

Митрополит Иларион: В науке должно быть нравственное измерение

20 апреля 2013 года гостем телепередачи «Церковь и мир» на телеканале «Россия-24», которую ведет председатель ОБЦС митрополит Волоколамский Иларион, стал ректор Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ» Михаил Стриханов.

Митрополит Иларион: Здравствуйте, дорогие братья и сестры! Вы смотрите передачу «Церковь и мир». Сегодня мы поговорим о взаимодействии Церкви и светской науки. У меня в гостях - ректор Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ» Михаил Стриханов. Здравствуйте, Михаил Николаевич.

М.Н. Стриханов: Здравствуйте, Владыка. Мне очень приятно участвовать в Вашей передаче, говорить с Вами. Хотелось бы задать Вам вопрос о взаимодействии Церкви и науки, религии и науки. Есть очень много людей, которые интересуются и наукой, и религией. Они задаются вопросом: насколько Церковь разрешает свободу творчества? Где проходят границы, которые могут возникнуть для ученого, когда он проводит исследования?

Митрополит Иларион: Хотел бы начать словами апостола Павла, который говорит: «К свободе вы призваны, братья» (см. Гал. 5, 13). Эти слова вполне мог сказать какой-то революционер и взять их в качестве лозунга, но сказал их ни кто иной, как апостол Павел.

Церковь никогда ничего не навязывает людям, что бы ни предполагали распространенные в современном обществе стереотипы. Эти стереотипы в основном базируются на истории католичества времен Средневековья, когда была инквизиция, когда Католическая Церковь запрещала ученым научный поиск, под запретом также оказывались какие-то виды искусства или творчества. Но ведь и сама Католическая Церковь впоследствии осудила такие методы и отошла от них. Потом было местное протестное движение – протестантизм, а в православной традиции такого вообще не было.

Православная Церковь всегда поддерживала и образование, и науку; она всегда подчеркивала, что каждый человек свободен. Он свободен во всех своих творческих проявлениях. Творчество на протяжении многих веков развивалось именно внутри Церкви.

М.Н. Стриханов: Есть ли области науки, которые Церковь, может быть, предпочла не видеть в списке исследований, например, клонирование человека, исследования, связанные с

искусственным интеллектом или что-то подобное?

Митрополит Иларион: Я думаю, что в науке тоже должно быть нравственное измерение. Когда ученые разрабатывают те или иные научные проекты, они должны четко понимать, к чему их исследования могут привести.

Действительно, есть, с точки зрения Церкви, вещи, которые являются запретными для ученых. Например, клонирование человека. Церковь всегда будет выступать против клонирования, потому что мы считаем его вмешательством в тот творческий процесс, который принадлежит только Богу. Бог предоставил очень широкие творческие возможности человеку, который может быть сотворцом Бога по многим направлениям, но если он пытается восхитить Божию власть, то Церковь, конечно, выступает против этого.

Вот почему Церковь выступает против эвтаназии. Мы считаем, что как рождение человека не является его правом, так его правом не может быть и смерть. Бог определяет, когда и где человеку родиться, и Бог определяет, когда, где и по какой причине человеку умереть. Мы в этом смысле относимся к Богу с гораздо большим доверием, чем могли бы относиться к науке. Мы не верим в эксперименты, в рамках которых исследователи пытаются найти какие-то искусственные способы продлить жизнь человеку. Конечно, человек должен заботиться о своем здоровье, лечиться от болезней и вести здоровый образ жизни - это само по себе будет продлевать его жизнь. Но для нас важно не количество прожитых дней или лет, а качество прожитой жизни. Церковь очень многим людям помогает обрести то высокое качество жизни, которого не находят люди, не ориентирующиеся на духовные ценности.

М.Н. Стриханов: Мы живем в век междисциплинарных исследований, когда очень важно соединить разные отрасли науки для достижения нужного результата. Это касается и физических методов в биологии, в медицине. Я знаю, что в Курчатовском институте создан НБИКС-центр для проведения нано-, био-, инфо-, когни- и социальных исследований, то есть делается попытка связать фундаментальные исследования по физике с исследованиями в гуманитарных науках. Как Вы считаете, дополнили бы этот пакет междисциплинарных исследований теологические исследования?

Митрополит Иларион: Уверен, что дополнили бы, потому что теология есть тоже в своем роде наука - наука о вечных духовных, нравственных ценностях. Междисциплинарные исследования, о которых Вы говорите, именно потому важны, что позволяют человеку иметь стереоскопическое видение. Очень часто ученые замыкаются в своей области исследований, «копают» все глубже и глубже какую-то конкретную проблему. Они оказываются внутри этой проблемы, но при этом перестают замечать то, что происходит вокруг. Проблематика деятельности вырывается из

контекста.

Между тем, у многих научных исследований есть нравственное измерение. Весь XX век был связан с исследованиями в ядерной области. Они принесли определенные блага человечеству, но принесли и колоссальный вред, потому что, как Вы знаете, ядерная энергия может использоваться в мирных целях, но может служить и целям военным. Она может нести катастрофические последствия для человека.

С одной стороны, ведется научный поиск, и многие государства заинтересованы в том, чтобы он развивался, но, с другой стороны, должна быть некая сдерживающая сила. А откуда она возьмется, если у конкретного человека, государства, народа, если у всего человечества не будет нравственных ориентиров? Думаю, что спасти человечество от самоуничтожения, от полного извращения всех аспектов человеческой жизни может только сам человек. Например, какую опасность несет клонирование? Опасность того, что люди будут создавать других людей «на заказ», как в известной утопии у Олдоса Хаксли, формировать некую особую категорию людей. В этом случае вся жизнь человечества будет моделироваться. Это будет кошмар, ад на земле. И это можно создать путем клонирования.

М.Н. Стриханов: Еще бы хотел спросить Вас о понятиях светскости и атеистичности государства. Являются ли они синонимами либо здесь есть глубокие различия? Некоторые ставят знак равенства между светским и атеистическим государством.

Митрополит Иларион: «Светское» - не синоним атеистического. В советское время нам внушали, что атеизм – это некая общая идеология, а религия есть частное дело отдельных заблуждающихся людей. Но жизнь показывает, что это ошибочность этих суждений. Ставка на отмирание религии, которая была сделана в 60-е и 70-е годы, совершенно не оправдалась. Идеологи, руководившие тогда государством, были уверены в том, что религия будет постепенно отмирать, что это пережиток прошлого. На заре XXI века оказалось, что это совсем не так. Религия имеет огромное значение для миллионов и миллиардов людей и именно потому, что апеллирует к вечным ценностям. Она дает человеку не просто интеллектуальные, а нравственные ориентиры.

В связи с этим я хотел бы задать Вам, Михаил Николаевич, вопрос. Вы были инициатором создания в МИФИ кафедры теологии. Когда мы с вами кафедру создали, некоторые критики стали говорить: а какое вообще отношение имеет ядерная физика к теологии, что между ними есть общего? У меня ответ на это есть, но я бы хотел услышать, почему именно Вы пришли к такой мысли и чем руководствовались, когда решили создавать такую кафедру в одном из наших ведущих светских научных учебных заведений.

М.Н. Стриханов: Вопрос о создании кафедры теологии, владыка, назрел в МИФИ давно. В 80-е годы наши студенты и выпускники вместе с отцом Александром Менем участвовали в богослужении. А в 90-е несколько тысяч студентов МИФИ записалось в секту Аум Сенрикё. Это свидетельствовало о том, что вакуум воспитания, вакуум веры приводит к непредсказуемым последствиям. Несколько лет назад в МИФИ был освящен домовый храм. Освящал его Патриарх.

У нас давно возникла необходимость в создании кафедры, которая служила бы альтернативой созданных в советское время кафедр, исповедовавших марксистско-ленинское учение, ведь фактически ничего не изменилось: люди, которые преподавали на этих кафедрах, немножко переориентировались и уже преподают другие дисциплины с более благозвучными названиями. Нам казалось, что создание кафедры теологии будет неким стержневым моментом по преподаванию основных человеческих ценностей. Создавая ее, мы, конечно, ориентировались на Вас, Владыка. С большой благодарностью мы воспринимаем то, что Вы приняли наше приглашение быть заведующим кафедрой теологии. Считаем, что такой кафедрой должен заведовать человек, пользующийся уважением и в духовной, и в мирской среде.

Митрополит Иларион: Как Вы помните, я не сразу дал согласие. Моя первая реакция была такой: почему я, какое я имею отношение к ядерной физике? Так потом говорили и наши некоторые критики: что общего между ядерной физикой и теологией?

Я рассказал Святейшему Патриарху Кириллу, что существует идея создать в МИФИ кафедру теологии, и меня просят ее возглавить. А Патриарх знает мою занятость и обязанности, которые он на меня возложил. Святейший Патриарх сказал: «Вы должны возглавить ее». Я ответил, что, возможно, у меня будет мало времени на то, чтобы посвящать его этому делу, и услышал: «Ищите хороших помощников, но очень важно, чтобы Вы возглавили кафедру». Я тогда принял предложение и, конечно, не жалею об этом, потому что очень интересно для нас всех, чтобы мы общались друг с другом. При этом Церковь, конечно, не собирается никому ничего навязывать - как Вы знаете, все занятия на кафедре добровольные и проводятся для тех студентов, которые этого желают.

В первую очередь мы думаем о том, чтобы дать студентам сведения по самым разным направлениям теологической науки, по истории Церкви, по истории других религий, то есть расширить кругозор учащихся.

Уверен также, что, помимо общеобразовательного значения, эта кафедра будет иметь и определенное нравственное значение. Сейчас в нашей стране такие кафедры созданы примерно в пятидесяти вузах. И везде ректоры говорят о том, что создание такой кафедры, как и открытие домового студенческого храма, способствует повышению нравственного уровня студентов. В

конечном итоге все от этого получают пользу. Никто никому ничего не навязывает, но вместе с тем мы вместе работаем для того, чтобы обогатить духовный мир студента и расширить его знания, помочь ему стать лучше.

Спасибо Вам, Михаил Николаевич. Благодарю Вас за то, что Вы были гостем нашей передачи.

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/52804/>